УДК 94:669.013(477.62-21)''1921/1939''

ИСТОРИЯ МАКЕЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА В 1921–1939 гг.

© 2023. ***Н.Н. Разумная, А.С. Кидяйкина***
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье рассматривается проблема восстановления производственного процесса на Макеевском металлургическом заводе после окончания Гражданской войны, обустройство территории, создание учреждений обеспечивающих досуг рабочих. Проблемы дисциплины, кадрового обеспечения завода в 1930-х гг., участие рабочих завода в социалистическом соревновании.

Ключевые слова*:* Юг России, Донбасс, Макеевский металлургический завод, Юзовский завод, рабочие, предприятие.

В истории Донбасса огромную роль играет развитие промышленности. Именно изучение истории отдельных предприятий и заводов имеет первостепенное значение для определения основных тенденций и выявления специфических особенностей в развитии того или иного города и региона в целом.

Целью данной публикации является изучение истории Макеевского металлургического завода в 1921–1939 гг.

Истории города Макеевки посвящены краеведческие работы. В советской историографии следует отметить работы Г. Володина [1], И.С. Пешкина [2] и в современной отечественной историографии работу краеведа Н.В. Хапланова [3] рассматриваются отдельные аспекты проблемы.

Источниковую базу исследования составляют материалы Государственного архива ДНР и Государственного архива Санкт-Петербурга. Кроме того использована мемуарная литература опубликованные воспоминания И.П. Бардина [4] и М.А. Павлова [5].

Многократная смена властей в годы Гражданской войны, не прошла для завода бесследно. Практически все пригодное для работы оборудование белогвардейцы при отступлении вывезли с собой. Проявляли признаки жизни лишь вспомогательные цехи предприятия. Были предприняты неоднократные попытки возобновить работу завода. Успехом попытки не увенчались, так как не налаженность транспортного обеспечения и другие веские причины не давали возможности накопить необходимое количество сырья для бесперебойной работы предприятия. Турбинная электрическая станция не прекращала действовать в течение всей Гражданской войны и позднее в период консервации.

В 1921 г. при Центральном правлении тяжелой индустрии Юга России (ЦПТИ) была создана комиссия, обследовавшая заводы и разработавшая план восстановления металлургической промышленности. Главные силы и средства направлялись на заводы, которые легче было восстановить – Днепродзержинский и Донецкий. Макеевский и Енакиевский переводились в состояние активной консервации, чтобы при первой необходимости их можно было ввести в строй [6, Л. 2-6]. Тем не менее, благодаря только личной активности рабочих завод постепенно восстанавливался.

В июне 1923 г. началась частичная прокатка мелкосортного железа из старых запасов болванок, позже была пущена мартеновская печь. Это временное оживление

мартеновского и мелкосортного цехов продолжалось до декабря 1923 г. Быстрое развертывание производственных цехов началось в 1924–1925 операционном году, когда после небольшого подготовительного периода большинство производственных агрегатов стало работать полным ходом.

Важную роль в восстановлении предприятия сыграл И. П. Бардин. Он работал главным инженером Енакиевского металлургического завода, а затем был направлен в Великобританию и Германию для изучения опыта работы доменных печей. По возвращении из командировки правление «Югостали» предложило ему работу главного инженера на Макеевском металлургическом заводе.

7 ноября 1924 г. по случаю пуска домны собрались 5 тысяч рабочих с семьями и много гостей. Открыл митинг председатель завкома профсоюза В. Г. Радченко. Почетное право зажечь возрожденную домну было предоставлено комсомолке Варе Жуковой. Печь была задута, газомоторы переведены на доменный газ и только пара газогенераторов была оставлена в резерве – до пуска второй доменной печи.

Самовольный пуск домны не остался незамеченным. Последовали выговоры руководству завода и правлению «Югостали». Но печь работала хорошо, и через некоторое время руководство завода стало торопить с пуском второй и третьей печей. О выговорах речи уже не было. Вторую печь пустили месяца через три после первой» [7, с. 135].

Одновременно с доменными печами начинали действовать и другие агрегаты. Влияние нескольких лет простоя сказалось больше всего на старом прокатном цехе, для ремонта которого не хватало средств, отпускаемых на консервацию завода. Из четырех станов старопрокатного цеха в августе 1924 г. был пущен один кровельный стан № 4.

В августе кроме кровельного стана возобновил работу мартеновский цех (коксовый газ к которому подвели по газопроводу, проложенному для этой цели еще до революции). К концу года уже действовало три мартеновских печи. Были пущены прокатные станы – новые, электрифицированные, находившиеся в отдельном здании, и старые, работавшие от паровой машины, а также листопрокатный цех толстых и тонких листов.

В апреле 1925 г. была задута доменная печь № 2, в мае – доменная печь № 1 на ферромарганце. К концу 1925 г. операционного года мартеновский цех уже работал с полной нагрузкой, имея пять печей в работе и одну в резерве. Мелкосортный стан приблизился к максимальной нагрузке, так как за исключением одного листового стана, работавшего в две смены, прокатка шла в три смены.

Производство железнодорожных накладок и подкладок было сосредоточено на Макеевском заводе, который выполнил ряд крупнейших заказов для Народного комиссариата путей сообщения. Успех тружеников был замечен и отмечен. В мае 1925 г. группа работников завода была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В одном из номеров журнала «Металлург» за 1937 г. рассказывалось о проводимых на заводе «Красный выборжец» профессором Г. А. Осецимским работах в направлении бесслитковой прокатки черных металлов.

М. В. Луговцов, будущий академик, в дальнейшем внес очень большой вклад в развитие завода. Ему, рабочему доменного цеха Юзовского завода, единственному из учеников Юзовской начальной школы, удалось до революции выбиться в инженеры. Сын рабочего доменщика учился заочно, сдавал экзамены экстерном. Большой опыт работы на производстве, в организации труда и ведении доменного процесса,

приобретенный в «куракинской академии», а потом И. П. Бардин, помог ему защитить диплом инженера и стал неоценимым при работе главным инженером Юзовского, а затем Макеевского завода. Впоследствии Максим Власович Луговцов стал крупным ученым, действительным членом Академии наук УССР, директором Института черной металлургии» [8, Л. 1-2].

Период 1924–1927 гг. прошел в оживленной работе по пуску в ход всего оборудования. Значительной реконструкции подверглась доменная печь № 1. Мартеновские печи № 5 и 6 были переоборудованы с 40 на 60 тонн. Серьезные работы велись на стане «850». На нем отремонтировали паровую машину, для которой построили пароперегреватель, перестроили нагревательные печи, снабдили стан гидравлическим вталкивателем. Было отремонтировано здание.

С пуском стана «850» восстановление завода завершилось. В состав комбината в этот период входили: завод с 8 крупнейшими цехами, 3 доменными и 6 мартеновскими печами, 10 шахт, два труболитейных завода, химазотный завод, коксовые печи, кирпичный и шлаковый заводы. К середине 1927 г. общее количество рабочих на одном только заводе доходило до 10 тысяч человек.

Была успешно выполнена производственная программа 1926–1927 операционного года: выплавлено чугуна передельного – 7 млн. пудов, литейного – 2,3 млн. пудов, стали мартеновской – 9,2 млн. пудов, стали электрической – 68 тыс. пудов, готового стального литья – 92 тыс. пудов. Выпущено готового сортового железа – 3,7 млн. пудов, железнодорожных скреплений – 236 тыс. пудов, кровельного и листового железа 860 тыс. пудов.

В 1928–1929 операционном году чугуна передельного дали на 20,4 % больше довоенного уровня, количество выплавленной мартеновской стали увеличилось на 39 %; проката – на 66,6 % [9, Л. 2-6].

Завод вышел на довоенный уровень производства и даже превзошел его. Это было замечено не только в стране, но и за ее пределами. В 1925 г. на заводе работало всего шестнадцать инженеров и шесть техников, однако технические вопросы решались грамотно.

С окончанием основных восстановительных работ строительство на заводе не приостановилось. В 1927–1928 г. в него было вложено свыше 5 млн. рублей: 1 млн. 164 тыс. – на постройку новой мартеновской печи № 7, 114 тыс. – на окончание постройки здания фабзавуча и горпромобуча, 515 тыс. – на строительство доменной печи № 4, 925 тыс. – в железнодорожный транспорт. Перестройка технической базы металлургической промышленности в основном осуществлялась путем реконструкции старых заводов.

Вместе с восстановлением завода началась новая жизнь для его рабочих и жителей города. Макеевский завод за строительный сезон 1925–1927 гг. построил поселок «Советская колония» в 130 домов и большой квартал «Новая колония» в 22 дома. В 1926 г. был основан питомник Маккомбината. В нем произрастало до 103 тыс. деревьев: калифорнийский клен, американский ясень, белая акация, тополь, около 2 тыс. плодовых деревьев. В оранжерее выращивались декоративные цветы [10, Л. 2-11].

Для сохранения водоемов было посажено 70 тыс. высокорастущих деревьев и предполагалось посадить еще 50 тыс. Из деревьев питомника на «Советской колонии» были разбиты два сквера и огромный культурный парк на труболитейном заводе. До революции Макеевка была небольшим и тихим поселком. В 1930 г. это уже был город с населением 110 тыс. человек.

При комбинате функционировал заводской клуб им. Томского, открытый для всех желающих. В 1927 г. под руководством Любомудрова был организован хоровой кружок, состоявший из 60 человек. Планерной секцией клуба им. Томского, под руководством конструктора Плескова был выстроен планер, который 13 мая 1928 г. прошел свое воздушное «крещение», легко оторвался от земли и хорошо планировал в воздухе. Было сделано 10 запусков.

В свой выходной день металлурги на досуге приходили в клуб. Это было деревянное высокое здание с вместительным театральным залом, расположенное в глубине заводского парка культуры и отдыха. Здесь выступали артисты из Москвы и других городов. Приезжал и секретарь ЦК КПУ (б) Станислав Викентьевич Косиор, именем которого были названы театр и заводской парк.

Как известно, на каждой большой стройке возникают большие проблемы. Остро стал ощущаться недостаток рабочих кадров. Начавшаяся в стране индустриализация разрешила острейшую социальную проблему: занятость трудоспособного населения. Повсюду закрывались биржи труда.

Так произошло и в Макеевке. Это сильно изменило заводской коллектив, в состав которого влилось много неквалифицированных рабочих, не привыкших к строгой заводской дисциплине. Национализация завода, последующая консервация предприятия привели к оттоку квалифицированных кадров.

Обратим внимание на два, казалось бы, разных по характеру, сообщения того времени. Первое: «На земляных работах блюминга и мартена на 16 мая 1931 г. прощупывается некоторый сдвиг. Количество грабарей доведено до 98 в место работавших 23. Применен трактор. По заявлению администрации 8-го треста (будущий «Макстрой») с 18 мая будут добавлены 50 грабарей и пущен экскаватор» [11, Л. 3].

И второе: «В мартеновском цехе есть много работ, где без ущерба для производства можно мужской труд заменить женским. Это особенно важно в настоящее время, когда в связи с широким разворотом строительства не хватает рабочей силы, и применение женского труда на производстве приобретает исключительно острое значение. (В цехе из 1 300 рабочих – 140 женщин) [12, Л. 4].

Наиболее остро стал вопрос снижения текучести рабочих кадров и укрепления трудовой дисциплины. С появлением новых домен, разливочной машины, труб нового мартена изменился не только внешний вид, но и началось изменение кадрового состава.

Новый рабочий состав металлургов пришел на завод из колхозов, из сел, впервые робкими шагами вступил на заводскую территорию, вошел в горячий цех индустрии, стал у домен и мартенов. Многие не могли закрепиться и уходили. Например, за четыре последних месяца 1931 г. на завод пришло 6 349 рабочих, иными словами, их состав за полгода наполовину обновился.

На тот момент рабочих, занятых на производстве до года, было 5 163 человека, до 2 лет – 1 991, до 8 лет – 1 564, свыше 8 лет работали 252 человека. В октябре-декабре 1930 г. текучесть на заводе достигла пугающих цифр: в октябре – 1 039 человек, в ноябре – 811 и в декабре – 915.

Цехкомы и завком не придавали должного значения этому процессу. Уходящих рабочих не спрашивали о причине ухода с завода, этим никто не интересовался. Ознакомление вновь поступающих рабочих с производством не проводилось. Слабо велась и культурно-просветительная работа. Ежедневно в каждом цехе десятки рабочих прогуливали без уважительных причин.

Так, в мартеновском цехе за октябрь был насчитан 761 прогул, за 15 дней ноября прогулы проставлены еще 260 работникам. Несмотря на такое огромное количество невыходов без уважительных причин (в среднем за сутки до 28 прогулов) в цехе не заострялось внимание на состоянии трудовой дисциплины, о чем свидетельствовало отсутствие даже точного учета прогулов.

Большое количество прогулов было в цехе рельсовых скреплений и в других цехах завода. Данная статистика подтверждает всю сложность работы на заводе, где началось грандиозное строительство новых цехов. Только организаторская работа требовалась для того, чтобы укрепить дисциплину, ликвидировать текучесть рабочей силы, в основном неграмотной и малограмотной.

Ситуация, которая создалась из-за серьезных упущений в работе хозяйственных руководителей, не могла не сказаться и на производственной деятельности основных цехов. В сентябре 1930 г. заводская многотиражная газета «Домна» так описывала положение дел на заводе: «За последние месяцы наш завод докатился до крайнего предела позора. По основным цехам мы имеем позорно низкие и небывалые до сих пор проценты выполнения плана (доменный – 70 %, мартен – 65 %, стан «850» – 50,6 %)» [13].

Целый ряд центральных газет выдвинул против завода серьезные обвинения в оппортунистическом уклонении от борьбы с трудностями, в «кивании» на «узкие места», в обосновании собственной плохой работы ссылками на «объективные причины».

Заводская многотиражка считала основной причиной неэффективной работы завода нестыковку руководства и масс, исполненных энтузиазма. Бесчисленные постановления заводских организаций, приказы заводоуправления не проводились в жизнь. На заводе было плохо организовано соревнование, не проводились взаимо- и самопроверки выполнения договоров ударников. Показатели ударников и соревнующихся во многих цехах оставались дутыми. В мелкосортном цехе, по учету цехкома, соревнующихся было больше, чем всех работающих в цехе, а в мартеновском цехе такой учет совершенно отсутствовал.

20 августа был издан приказ заводоуправления, в котором предлагалось с 20 числа обеспечить полное выполнение программы по всем цехам. На словах признавалась полная выполнимость программы стабилизации работы, на деле же получалось другое – все новые и новые прорывы, нарушение трудовой дисциплины, плохой технадзор, совершенно слабая работа цеховых организаций. В этих условиях была созвана конференция инженерно-технического состава.

Положение дел на Макеевском заводе рассматривалось на заседании бюро окружкома партии 7 сентября 1930 г. За неумение организовать рабочих на первоочередные дела, за формальный подход к работе и бюрократическое отношение к выполнению плана директору заводов «Сталь» товарищу Берзину был объявлен выговор. Были сняты с работы бюро заводского парткома и президиум завкома металлистов.

Для оказания практической помощи на завод прибыла бригада ЦК партии. С целью ликвидации текучести была развернута контрактация рабочих за производством до конца пятилетки, разрабатывались условия контрактации. Большое внимание уделялось обращению ко всем мастерам завода мастера мартеновского цеха.

В своем обращении Г. Резников говорил о больших планах и ответственности младших командиров за включение завода в число трех предприятий, в первую очередь подлежащих реконструкции.

«Учитывая все трудности, которые стоят перед нами на пути снятия завода с «черной доски», я решил законтрактовать себя в мартене до конца пятилетки.

Предлагаю всем мастерам оставить разговоры о трудностях. Никакой паники, никакого дезертирства. Решительно проводить единоначалие. Больше спроса за труддисциплину» [14, Л. 5].

В 1931 г. Г. Резников за трудовое мужество и высокие производственные показатели первым на заводе был удостоен учрежденной в 1930 г. высшей правительственной награды – ордена Ленина.

Активно включилась в работу по укреплению трудовой дисциплины профсоюзная организация. Она призывала не церемониться с нарушителями трудовой дисциплины, не давать им поблажек, а создать вокруг них атмосферу общественного презрения. Разбирать на собраниях нарушителей дисциплины, устанавливать «черные доски» для занесения имен прогульщиков.

На каждом групповом собрании наряду с обсуждением производственных вопросов необходимо было выявлять и нарушителей трудовой дисциплины. Началась конкретная работа в этом направлении. На заводе был учрежден орден Верблюда, которого удостаивались прогульщики. На «черных досках» появлялись фамилии тех, по чьей вине допускался срыв в работе.

Больше стало уделяться внимания показу ударников. Решительная борьба с нарушителями трудовой дисциплины, в первую очередь прогульщиками, началась с постановлением ЦИК и СНК об увольнении за прогулы без уважительных причин (хотя бы один день неявки на работу – раньше было 3 дня в течение месяца), с лишением пользования продовольственными и промтоварными карточками и права проживания в ведомственном жилье. Ведь прогулы, в условиях существовавшей тогда безработицы, еще больше приводили к дезорганизации производства (постановление ЦИК и СНК СССР от 15.11.1932 г.) [15, Л. 6].

Учтя критику, завком и цеховые профсоюзные организации стали более широко использовать возникшую в 1929 г. новую форму трудовых взаимоотношений – социалистическое соревнование. Вначале в нем принимали участие коллективы предприятий, а затем соревнование обрело индивидуальные формы трудового соперничества по договорам.

Движение ударников, участие в различных трудовых конкурсах давало положительные результаты. 1 октября 1930 г. проводился Всесоюзный день ударника. При подготовке к его проведению значительно улучшились производственные показатели многих цехов. На заводе радовались каждой одержанной трудовой победе. К примеру, весть о том, что новая домна № 4 дала за сутки 600 тонн, вышла на проектную мощность, облетела весь завод: раз полной грудью задышала домна-гигант № 4 – значит, поднимается выплавка чугуна. А рабочие-доменщики пообещали, что будут давать ежедневно 600 тонн чугуна. Больше всего ударников работало в мартеновском цехе.

Многие из них в День ударника были премированы. Среди них сталевар С. Ф. Левыкин (впоследствии мастер), подручные сталевара Ф. Ершов и Т. Шебанов (известные затем стахановцы), начальник мартеновского цеха В. В. Кузнецов. Василий Васильевич Кузнецов стал видным государственным деятелем. Он возглавлял ВЦСПС, был заместителем министра иностранных дел СССР, а последние годы своей жизни работал первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

В мае 1931 г. состоялся слет ударников завода. Его участники обратились ко всем рабочим и ИТР металлургических заводов СССР с призывом развернуть Всесоюзное соревнование домен за знамя «Правды». Обращение было вызвано тем, что доменщики страны оказались в глубоком прорыве.

Обращение макеевских металлургов было поддержано проведением в 1932 г. Всесоюзного и Республиканского конкурсов доменных печей. Их целью была стабилизация работы доменных печей, увеличение производства чугуна. Принявшие участие во Всесоюзном конкурсе доменщики завода добились успеха – заняли второе место. Домна № 5 получила вторую премию, домна № 6 – третью.

В целом же обстановка на заводе оставалась сложной. Ускоренными темпами шло строительство современных металлургических агрегатов. Освоение первых агрегатов, как доменных, так и мартеновских печей, проходило не без трудностей. Помимо того, что допускались серьезные технические ошибки, давали о себе знать отсутствие должной технической подготовки большей части рабочих и недостаток кадров инженерно-технических работников.

В 1929 г. приходилось: на 1 инженера – 228 рабочих, на 1 техника – 504 рабочих, на 1 мастера – 92 рабочих. Завод не имел даже необходимого минимума специалистов. 50 практиков занимали инженерные должности и еще 200 работали в среднем звене [16, Л. 2-15].

Окончивших вузы было только 87 человек, при том, что на заводе работало всего 12 тыс. рабочих, на которых даже по самым скромным подсчетам требовалось 125 инженеров и 80 техников. После коренной реконструкции к концу пятилетки завод должен был давать 1,2 млн. тонн чугуна, 1,038 млн. тонн стали, 842 тыс. тонн проката и войти в шеренгу крупнейших металлургических заводов Европы.

Такой объем капитального строительства требовал 284 новых инженеров. Завод нуждался в инженерах-конструкторах, литейщиках, прокатчиках, пришлось обратиться к инженерам и техникам г. Москвы с просьбой помочь.

На заводе начиналась борьба за ликвидацию неграмотности и работа по подготовке квалифицированных кадров. Подготовить в короткое время специалистов многих профессий было очень трудно. Вот что писала об этой проблеме газета «Правда» 29 декабря 1934 г.: «У нас было слишком мало технически грамотных людей. Перед нами стояла дилемма: либо начать с обучения людей в школах технической грамотности и отложить на десять лет производство и массовую эксплуатацию машин, либо приступить немедленно к созданию машин и развить массовую их эксплуатацию в народном хозяйстве, чтобы в самом процессе производства и эксплуатации машин, обучая людей технике, ковать кадры. Мы выбрали второй путь, открыто и сознательно пойдя на неизбежные при этом издержки и перерасходы, связанные с недостатком технически подготовленных людей, умеющих обращаться с машинами. Но зато мы выиграли самое дорогое – время и создали самое ценное хозяйство – кадры» [17, Л. 1-2].

Использовались для этого различные формы и способы. Вот один из описанных примеров: «На заводе проводится месячник ликвидации неграмотности, посвященный выполнению плана индустриализации, за овладение техникой. По заводу из 2 756 неграмотных и малограмотных охвачено школами 2 544 человека. Всего по заводу насчитывается около 30 школ ликбеза. Ставится задача улучшить явку на учебу, обеспечить учителями и учебниками. Вызывает сожаление тот факт, что среди отдельной части интеллигенции недооценивается необходимость ликвидации неграмотности».

Школы ликбеза организовывались и в цехах, посещаемость в них контролировалась общественностью. Звучали тревожные сообщения: «Цеха еще не переключились на борьбу с неграмотностью. В доменном цехе 160 человек неграмотных и малограмотных. Школу ликбеза посещают только 43 %. В мартеновском цехе из 125 неграмотных школу посещают не более 50 человек» [18,

с. 12-14]. К борьбе за ликвидацию неграмотности подключались слушатели вечерних рабочих школ, технические специалисты цехов.

Рождалось новое поколение квалифицированных рабочих и технической интеллигенции из вчерашних бойцов, которые учились читать в походах, на коротких привалах, не выпуская винтовки из рук. А дальше – рабфаки, институты. На заводе начал работать учкомбинат, для которого было построено новое здание, действовала школа ФЗО, открылись рабфак, металлургический техникум.

30 ноября 1929 г. по вопросу инженерно-технического персонала впервые было сделано сообщение о том, что при Макеевском металлургическом заводе был организован и начал функционировать вечерний металлургический техникум из двух факультетов: металлургического и коксового, охватывающих учебой в общей сложности 80 человек.

На первых порах техникум не имел своего помещения. Вначале занятия проходили в здании бывшей средней школы № 1, затем техникум размещался в общежитии железнодорожников завода, в котором тогда существовал так называемый Дом рабочего образования (ДРО).

С 1933 по 1941 г. техникум размещался в учебном комбинате (нынешнее ПТУ № 66). Первый выпуск техников состоялся в июне 1932 г. В 1941 г. должен был состояться десятый выпуск. Но дипломные проекты успели защитить только 46 человек, остальные вместе со многими преподавателями ушли на фронт.

Для улучшения технического руководства цехами из управленческого аппарата Народного комиссариата тяжелой промышленности на металлургические предприятия Донбасса было направлено в командировку (мобилизовано) около 1 000 специалистов, из них более 100 на Макеевский металлургический завод.

Кропотливая целенаправленная работа по ликвидации неграмотности и подготовке кадров не осталась не замеченной. В сентябре 1935 г. областная конкурсная комиссия и жюри соревнования заводов Донбасса по технической учебе и повышению квалификации ИТР обсудили результаты соревнования. Первой высшей премией - переходящим Красным знаменем была отмечена большая работа, проводимая на заводе по ликвидации неграмотности, успешная работа курсов техминимума и целенаправленное повышение квалификации дипломированных инженеров и техников.

Конечно, все это не могло произойти на ровном месте. Накапливался опыт в привлечении специалистов к творческой работе. Многие из них успешно сочетали производственную деятельность с научными разработками, техническими усовершенствованиями агрегатов и оборудования. В первую очередь это относится к специалистам проектного отдела, принимавшим активное участие в разработке первого плана восстановления и реконструкции завода, усовершенствования оборудования и устройства доменной печи № 4, мартеновского цеха.

В 1934 г. Макеевскому металлургическому заводу было присвоено имя С.М. Кирова, в честь русского революционера и известного политического деятеля. Успешная производственная деятельность предприятия, хорошие экономические показатели работы дали возможность усилить внимание к социальным вопросам. Определенную роль в этом сыграла опубликованная в «Правде» 17 августа 1935 г. передовая статья «Серьезный урок профсоюзам», в которой были вскрыты серьезные недостатки и нарушения профсоюзной демократии на заводе им. Кирова [19, Л. 1-2].

На собраниях по обсуждению статьи указывалось на бюрократизм, разрыв между словом и делом в работе завкома профсоюза, отсутствие самокритики, неуважительное отношение к запросам рабочих, отсутствие ремонта рабочих квартир,

снабжение некачественной спецодеждой. Руководство завода приняло решительные меры по устранению недостатков.

Усиленными темпами строилось благоустроенное жилье. Оно предоставлялось жильцам землянок у ставка, которые начали разбираться. Неузнаваемой становилась Совколония – на месте пустырей и свалок вырастали корпуса домов, коттеджи, прокладывались мостовые, тротуары, озеленялись улицы. В быт вошли цветы, без перебоев стало подаваться электричество. Благоустраивался, оборудовался аттракционами заводской парк, лучший в городе.

Появились трамваи и автобусы. Распахнули двери школы и поликлиника, баня и прачечная, магазины и столовые. Заводские общежития переоборудовались на комнатную систему.

Большое значение сыграло движение женщин-общественниц, жен ИТР, совет которых возглавляла В. В. Гвахария – жена директора завода. Они обследовали медицинские и детские учреждения, столовые, общежития, оказывали конкретную помощь в наведении порядка в заводском поселке.

В мае 1936 г. в Москве проводился совет жен ИТР. Его делегатами были Гвахария, Злочевская, Осипова, Васильева, Глоба и др. В. В. Гвахария была награждена орденом «Знак Почета» [20, с. 24].

Происходящие на заводе изменения вызывали повышенный интерес не только в стране. Его стали посещать иностранные гости. Так, в конце апреля 1936 г. приехавшая на завод делегация американских, французских и бельгийских горняков побывала в цехах, детских яслях, учкомбинате, ознакомилась с работой и бытом заводчан. Иностранные горняки выражали восхищение тем, что делалось для улучшения жизни простого человека.

9 мая 1936 г. на заводе побывали депутаты английского парламента – лейбористы Вильямс, Доби и Смит. Вместе с директором Г. В. Гвахарией парламентарии посетили основные производственные цеха, заинтересованно осмотрели новостройки завода и заводского поселка. Увиденное стало для них откровением. Ни о чем подобном в зарубежной прессе не говорилось.

В целях повышения культурного и технического уровня работников завода в достраивающемся здании клуба был организован Дом техники. Для разработки проекта демонстрационного зала и технических кабинетов Дома техники приказом директора завода (им в ноябре 1939 г. был назначен П. Н. Губкин) была создана редакционная коллегия. Главным редактором назначили инженера Тищенко, заместителем – инженера Некрасова.

В состав редколлегии вошли инженеры Коптевский, Алферов, Зеленый, Кармазин, Яргин, Демьяненко, Ляхов, Павлов, Остапенко, Лукин, Саенко. Художественное оформление поручили архитектору Маканину. Ответственными за изготовление макетов и моделей назначались главный механик Хмель и начальник ремонтно-строительного цеха Локтаев [21, с. 105]. Организация Дома техники стала большим подспорьем для инженеров, техников и рабочих в деле повышения технических знаний. Здесь регулярно проводились лекции для дипломированных инженеров, с которыми выступали ученые различных вузов страны.

Менялся культурный уровень работников завода. Постоянно рос книжный фонд библиотек, в которых особой популярностью пользовались книги классиков русской и мировой литературы. В заводском клубе в это время давались спектакли театров Всеволода Мейерхольда и русского драматического театра им. Пушкина. Взрослые и дети с одинаковым интересом следили за выступлениями цирковых коллективов, проходивших в одном из лучших в стране здании городского цирка.

Много внимания уделялось спортивной и физкультурно-оздоровительной работе, которой интенсивно занималось физкультурное общество «Сталь». Замечательным местом отдыха был заводской парк. Завод уже тогда имел свои дома отдыха в Амвросиевке и крымской Ялте. К услугам его тружеников были предоставлены – поликлиника, водолечебница, другие медицинские учреждения [22, Л. 12].

Таким образом, длительное восстановление производственного процесса на Макеевском металлургическом заводе завершается к 1925 году. При этом вложение дополнительных средств в налаживание производства продолжается вплоть до 1927 г. С начала 1930-х гг. становится актуальной

проблема кадрового дефицита на заводе, что решается достаточно сложно. Создаются условия для развития профессионального образования заводских рабочих. В связи с необходимостью для рабочих обустраивается территория, созданы учреждения обеспечивающие здравоохранение и досуг рабочих. Рабочие завода принимали активное участие в социалистическом соревновании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володин Г. По следам истории. – Донецк: Донбасс, 1967. – С. 10-11.
2. Пешкин И. С. Становление советской металлургии // Были индустриальные. Очерки и воспоминания. – Москва, 1973. – 105 с.
3. Хапланов М. В. Макеевка история города (1917-1941). – Донецк, ТОВ «АЛАН», 2007. – 584 с.
4. Бардин И. П. Избранные труды. – Том 2. – М.: Наука, 1968. – 135 с.
5. Павлов М. А. «Воспоминание металлурга». – Донецк: Донбасс, 1988. – 24 с.
6. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). – Ф. 70. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-6.
7. Бардин И. П. Избранные труды. – Том 2. – М.: Наука, 1968. – 135 с.
8. Газета «Металлург». – 1937 г. – № 2.
9. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). – Ф. 71. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-6.
10. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). –Ф. 13. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-11.
11. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб). – Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 2.
12. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб). – Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 3.
13. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб). – Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 4.
14. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб). – Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 5.
15. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб). – Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 6.
16. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). – Ф. 70. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-15.
17. Газета «Правда». 1934 г. №7.
18. Володин Г. По следам истории. – Донецк: Донбасс, 1967. –С. 12-14.
19. Газета «Правда». – 1935 г. – № 10.
20. Павлов М. А. «Воспоминание металлурга». – Донецк: Донбасс, 1988. – 24 с.
21. Пешкин И. С. Становление советской металлургии // Были индустриальные. Очерки и воспоминания. – М.: Политиздат, 1973. – 105 с.
22. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб). – Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 12

Поступила в редакцию 29.11.2023 г.

THE HISTORY OF THE MAKEYEVSKY METALLURGICAL PLANT IN 1921–1939

N.N. Razumnaya, A.S. Kidyajkina

The article deals with the problem of restoring the production process at the Makeyevsky Metallurgical Plant after the end of the Civil War, the development of the territory, the creation of institutions providing leisure for workers. Problems of discipline, staffing of the plant in the 1930s, the participation of factory workers in the socialist competition.

Key words: South of Russia, Donbass, Makeyevsky Metallurgical Plant, Yuzovsky plant, workers, enterprise

Разумная Надежда Николаевна
Кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ..
E-mail: n.razumnaya@donnu.ru

Кидяйкина Анастасия Сергеевна
Магистрант кафедры региональной истории,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ.
E-mail: anastasia.roshchypkina@gmail.com

Razumnaya Nadezhda Nikolaevna
Candidate of History, Associate Professor,
FSBEI HE “Donetsk State University”.
E-mail: nnrazumnaya@donnu.ru

Kidyajkina Anastasia Sergeyevna
Master's student at the Chair of Regional History
FSBEI HE “Donetsk State University”
E-mail: anastasia.roshchypkina@gmail.com